

Узрев его, я тайны не предаю,
Но если мил тебе другой мужчина,
Вас ждет обоих горькая кончина».

Цецилия промолвила в ответ:
«Его увидишь, и Христовой славы
Прольется на тебя небесный свет.
Дорогой Аппиевой от заставы
Пройдя три мили, в хижине дырявой
Ты бедняков найдешь. Поведай там
То, что сейчас тебе я передаю.

Скажи, что к ним затем ты послан мною,
Чтобы святой Урбан тебе помог
Найти стезю к душевному покою,
И только переступит он порог,
Все расскажи ему в кратчайший срок.
Когда очистит он тебя от скверны,
Тебе предстанет ангел, страж мой верный».

И Валерьян в дорогу поспешил,
Как только свет забрезжил, утром рано,
И за заставой средь святых могил
Нашел святого старика Урбана.
Тот, выслушав признание Валерьяна,
Весь просиял, и руки вверх простер,
И увлажненный поднял к небу взор.

«Исусе, – он воскликнул, – боже правый
Всех страждущих опора и оплот,
Бессмертной веры сеятель и славы,
Прими из рук моих созревший плод
Посева, что в Цецилии живет.
Подобна рвением пчеле примерной,
Она тебе рабыней служит верной.

Ее супруг, что, словно гордый зверь,
Готов был прежде драться с миром целым,
Явился от нее сюда теперь,
Как агнец, мирен и душой и телом».
Тут некий старец вдруг в наряде белом
Вошел и рядом с Валерьяном стал;
В руках он книгу дивную держал.

У Валерьяна помутилось зренье,
И он упал, а тот, подняв его,
Из досточтимой книги начал чтение:
«Един господь, создавший естество,
Един завет и пастырь у всего,
Что в мире этом, бездной зла объят».
Начертаны слова те были златом.

Прочтя их, старец спросил: «Сему
Ты веришь или нет, – я жду ответа».
И Валерьян отвечивал ему: